

Р 983556

vec

ЧТЕНИЯ

ВОЛОГОДСКИЙ КРАЙ.

ГАРАНТИЯ

ЦЕНА 8 КОП.

СВѢТѢВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНИЮ.
(для аудиторій):

- 1) Лѣсъ на болотѣ.
- 2) Походъ новгородцевъ.
- 3) Св. Стефанъ Пермскій и Пама у костра.
- 4) Ликъ св. Стефана Пермскаго.
- 5) Прибытие Ченслера въ Россію.
- 6) Царь Иоаннъ Грозный.
- 7) Моровая язва въ Вологдѣ.
- 8) Портретъ Петра Великаго.
- 9) Видъ на рѣкѣ Вологдѣ.
- 10) Видъ г. Вологды.
- 11) Софійскій соборъ въ Вологдѣ.
- 12) Великий Устюгъ.
- 13) Соляная варница.
- 14) Зыряне—охотники
- 15) Транспорть дичи.
- 16) Зыряне — рыболовы.
- 17) Типы зырянъ.
- 18) Вологодская кружевница.
- 19) Врусяцкая ломки близъ р. Шугоры.

Ф 25376

ВОЛОГОДСКІЙ КРАЙ.

Составилъ И. И. Демкинъ.

Подъ редакціей А. Ф. Соколова.

Издание учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной
Комиссіи народныхъ чтеній.

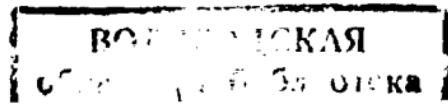
Проказ

23 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

983556

Типографія М. Акинфіева и И. Леонтьева, Бассейная, 14.
1901.

91(с)
в 68

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 7 Февраля 1901 года.

Пр. 1940

Вологодской край.

Велико Русское государство, много народу живеть въ немъ, не мало богатствъ заключаетъ оно въ нѣдрахъ своихъ и на поверхности. Но не вездѣ ихъ поровну. Есть области, гдѣ и земля плодородна, и рѣки судоходны, и зима короткая и нехолодная. Хорошо жить людямъ въ такихъ мѣстахъ: человѣкъ поработаетъ и спокоенъ—знаетъ, что у него хлѣба хватить на цѣлый годъ, да еще и для продажи останется; будетъ чѣмъ и подать заплатить, хватить и на лишнюю лошадь или корову, можно и избу подновить. Тянетъ людей въ такія мѣста; скопляется здѣсь много народу, строятся города, начинается торговля, проводятся желѣзныя дороги и жизнь бьеть ключемъ. Таковы наши южныя черноземныя губерніи.

Но есть на Руси и такія мѣста, гдѣ земли и много, да она не плодородна, климатъ тамъ суровый, зима холодная и длинная, лѣто короткое—непостоянное, такъ-что хлѣбъ не всегда дозрѣваетъ. Жителей въ такихъ мѣстахъ, конеч-

но ужь меньше и они бѣднѣе, торговля не бойкая и желѣзныя дороги проводятся лишь въ послѣднее время. Въ такихъ неудобныхъ для житья, суровыхъ мѣстахъ лежитъ и Вологодская губернія.

По величинѣ она вторая во всей Европейской Россіи (больше ея только Архангельская) и занимаетъ 36,552,860 десятинъ, жителей-же всего 2,998,000 человѣкъ. Такъ что, если-бы всю Вологодскую губернію поровну раздѣлить между всѣми ея жителями, то каждому пришлось бы по 12 десятинъ земли. Но въ томъ-то и бѣда, что не вездѣ въ ней одинаково удобно жить. Гдѣ мѣсто поудобнѣе, тамъ и жителей больше; много же и такихъ мѣсть, гдѣ долго надо идти, чтобы натолкнуться на поселокъ, а есть и такія, гдѣ жить совсѣмъ невозможно.

Вологодская губернія лежитъ въ сѣверной полосѣ Россіи. На западъ отъ нея находятся губерніи Олонецкая и Новгородская; съ юга къ ней подходятъ болѣе богатыя и населенныя губерніи: Костромская, Ярославская, Вятская и Пермская; на востокѣ Вологодская губернія упирается въ Уральскія горы. На сѣверѣ отъ нея находится только губернія Архангельская, за которой плещутъ холodныя воды Сѣвернаго Ледовитаго океана, нося на себѣ ледяныя глыбы. Отсюда дуютъ холодные вѣтры.

Вологодская губернія покрыта густыми лѣсами и болотами, отчего климатъ въ ней не только холодный, но и сырой. При такихъ условіяхъ много приходится трудиться крестьянину, чтобы жить перебиваясь со дня на день. Особено трудно выростить хлѣбъ; для этого нужно расчищать почву изъ подъ лѣса. Въ наилучшихъ условіяхъ находится юго - западная часть Вологодской губерніи. Почва здѣсь благопріятствуетъ для хлѣбопашства, населеніе гуще и лѣса въ значительной степени вырублены. Здѣсь разводятъ много скота, занимаются маслодѣліемъ и сыровареніемъ.

Восточные уѣзды Вологодской губерніи, прилегающіе къ Уральскимъ горамъ, почти совершенно непригодны для земледѣлія.

Не смотря, однако, на такую непривлекательность края, просторъ Вологодской губерніи давно притягивалъ предпріимчивыхъ, смѣлыхъ людей. Такими смѣльчаками были новгородцы. Еще въ XI вѣкѣ толпы удальцовъ изъ Новгорода отправлялись по рѣкамъ за Уралъ попытать счастья. По дорогѣ къ Уралу, проходя черезъ тепереннюю Вологодскую губернію, останавливались они на болѣе удобныхъ мѣстахъ, на берегахъ рѣкъ, покоряли себѣ мѣстныхъ жителей, брали съ нихъ дань и строили городки. Когда въ XI вѣкѣ въ край явились

новгородцы, русскихъ тамъ еще не было; весь край заселяли невѣдомые племена, которыхъ новгородцы покоряли и облагали данью. Этими покоренными жителями были зыряне, занимавшіе въ то время всю теперешнюю Вологодскую губернію. Новгородцы называли ихъ Чудью Заволоцкой. Не будучи въ состояніи сопротивляться новгородцамъ, Чудь уходила на востокъ и все болѣе и болѣе углублялась въ лѣса, подальше отъ своихъ прежнихъ селеній. За ними шли новгородцы, изъ которыхъ одни останавливались, а остальные шли дальше. Такъ построены были теперешніе города: Вологда на рѣкѣ Вологдѣ, Тотъма на р. Сухонѣ, Великій Устюгъ на той-же рѣкѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ рѣкою Югомъ и образуетъ Сѣверную Двину, несущую свои воды въ Бѣлое море, и, наконецъ, городъ Сольвычегодскъ на рѣкѣ Вычегдѣ, недалеко отъ впаденія Вычегды въ Сѣверную Двину.

Чтобы покоренные жители не завладѣли городками, новгородцы всячески укрѣпляли ихъ: насыпали вокругъ городка валъ, за нимъ выкапывали ровъ, строили деревянныя стѣны съ башнями и оттуда стрѣляли въ нападавшихъ враговъ. Еще до сихъ поръ въ Вологодской губерніи можно видѣть остатки многихъ такихъ валовъ и насыпей. Внутри насыпей и теперь

находять еще пещеры, куда богатые новгородцы, вѣроятно, во время войны прятали отъ непріятелей свои сокровища.

Не легко приходилось пришельцамъ на новой землѣ. Но новгородцы—люди находчивые, твердые, трудолюбивые. Они рубили лѣсъ подъ пашню, рубили его и для продажи, били пушныхъ звѣрей, добывали соль изъ соляныхъ ключей, гнали смолу и деготь, начали торговать съ сосѣдями, и скоро маленькия поселенія обратились въ оживленные города.

Долго, около четырехсотъ лѣтъ хохайничали новгородцы въ Вологодскомъ краѣ. Но сила Новгорода понемногу падала. Стало усиливаться другія княжества, и къ тому изъ нихъ, которое оказывалось посильнѣе, переходилъ и Вологодскій край. Между тѣмъ понемногу росло и крѣпло Московское княжество. Оно то покупало земли у обѣденѣвшихъ князей, то отнимало ихъ отъ сосѣдей силою, а въ XIV вѣкѣ московское княжество настолько выросло, что и новгородцы должны были уступить ему свои земли. Такимъ образомъ, и Вологодская область досталась Московскимъ князьямъ.

Въ XIV столѣтіи въ Вологодскомъ краѣ появился знаменитый проповѣдникъ христіанства Св. Стефанъ. Воспламенившись желаніемъ проповѣдывать вѣру Христову зырянамъ, онъ

изобрѣлъ зырянскую азбуку и перевель на зырянскій языкъ со славянскаго наиболѣе нужные библейскія и богослужебныя книги, и, въ санѣ іеромонаха, около 1378 года, отправился въ Пермь на подвигъ апостольскій. Тогда какъ простые сердцемъ, слушая проповѣдника, удивлялись ему и крестились, упорные возмущали противъ него народъ. Обративъ ко Христу до тысячи человѣкъ, онъ построилъ храмъ въ честь Благовѣщенія, и, чтобы показать ничтожество идоловъ, обратилъ въ пепель одну изъ самыхъ знаменитыхъ кумирницъ. Народъ пришелъ въ ужасъ. Волхвъ Пама, отецъ и наставникъ зырянъ, вызвался пройти со св. Стефаномъ сквозь огонь и воду. «Я не повелѣваю стихіями—сказалъ Св. Стефанъ—но Богъ христіанскій великъ и я иду съ тобою». Пама затрепеталъ и отказался. Зыряне во множествѣ крестились, побросавъ въ огонь идоловъ. Создавъ еще два храма, св. Стефанъ основалъ близъ нихъ училище, въ которое ввелъ «грамоту пермскую», языкъ зырянскій и учащихся разбиралъ по способностямъ, съ тѣмъ, чтобы «овыхъ въ попы поставить, овыхъ въ дьяконы и писати ихъ научити пермскія книги». Посвященный въ санѣ епископа пермскаго, св. Стефанъ продолжалъ трудиться для просвѣщенаго имъ народа, неоднократно ходатайствуя за него въ Москву

и Новгородъ и во время голода доставляя имъ хлѣбъ изъ Вологды. Послѣ двадцатилѣтнихъ апостольскихъ трудовъ Св. Стефанъ скончался въ Москвѣ, гдѣ и почиваются его святыя мощи.

Это время, т. е. XV и XVI столѣтія—самое счастливое для вологжанъ. Города ихъ растутъ и богатѣютъ. Торгуютъ они не только съ сосѣдями, съ русскими, но начинаютъ уже отправлять свои товары и въ чужія земли. Спустивъ товары внизъ по Сѣверной Двинѣ къ Бѣлому морю, къ городу Архангельску, вологжане сбывали ихъ тутъ и покупали товары иноземные.

И вотъ какъ началась эта торговля. Въ 1553 году прїѣхалъ въ устье Сѣв. Двины на кораблѣ отъ англійскаго короля къ русскому царю посолъ Ричардъ Ченслеръ и заявилъ, что англичане хотѣли-бы покупать у русскихъ товары. Царь Иоаннъ IV Васильевичъ Грозный разрѣшилъ имъ это. За англичанами прїѣхали голландцы, и нѣмцы. Съ ними, какъ и съ англичанами, торговля у русскихъ завязалась въ Архангельскѣ. Сюда прїѣзжали иностранцы, чтобы скупать русскіе товары, сюда же спѣшили и русскіе купцы. Ёхали они отовсюду, съ разныхъ концовъ Россіи, но къ Архангельску подвозили товары однимъ путемъ — по Сѣверной Двинѣ. Въ нее

направлялись купцы по рѣкамъ Вологдѣ, Сухонѣ, Югу и Вычегдѣ, нагружая своими товарами суда и лодки въ городахъ Вологдѣ, Тотымѣ, Великомъ Устюгѣ, Сольвычегодскѣ и другихъ городахъ Вологодской губерніи, которые съ этого времени начинаютъ быстро богатѣть и украшаться каменными церквами и другими зданіями.

Съ этого времени ихъ посѣщаются и осматриваются даже русскіе цари. Такъ, царь Иоаннъ Грозный былъ въ Вологдѣ не сколько разъ, укрѣплялъ, украшалъ ее и, говорять, хотѣлъ даже перенести сюда изъ Москвы столицу. Понятно, почему царь такъ заботился объ укрѣплѣніи и украшеніи этого города: Вологда въ это время была многолюдна и богата, черезъ нее шелъ главный торговый путь на сѣверъ, къ Бѣлому морю и въ Сибирь и находилась она тогда почти въ самой серединѣ Русскаго Государства.

Чтобы защитить городъ отъ шведовъ, царь Иоаннъ приказывалъ вокругъ Вологды копать рвы, приготавлять сваи и строить каменную стѣну. Однако окончить эту стѣну при Иоаннѣ Грозномъ не удалось и, лишь спустя 60 лѣтъ, при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, осталыя неукрѣпленная часть города была обнесена стѣною, но только деревянною.

Укрѣпляя городъ, Иоаннъ Грозный не забывалъ и украшать его. По его приказу внутри города была выстроена каменная соборная церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Церковь эта строилась два года. Рассказываютъ, что когда она была окончена и царь вошелъ въ нее для осмотра, отъ свода оторвался кирпичъ и задѣлъ государя. Иоаннъ разгневался и такъ сильно, что велѣлъ ломать церковь; но черезъ нѣсколько времени переложилъ гнѣвъ на милость. Церковь осталась, но долгое время не была освящена.

Вообще время Иоанна Грознаго было самое счастливое для Вологодского края. Особенно обогащала его торговля съ иноземцами. Но это продолжалось недолго. Умеръ царь Иоаннъ Грозный. Скоро на Руси наступила смута: появились самозванцы. Многіе русскіе города то стояли за законнаго государя, то переходили на сторону самозванца.

Въ числѣ городовъ твердо державшихся Василія Шуйскаго были всѣ города Вологодской области. Когда въ Нижнемъ Новгородѣ противъ самозванца собиралось ополченіе, и нижегородцы просили вологжанъ помочь общему дѣлу, въ Вологдѣ, Тотъмѣ, Великомъ Устюгѣ и другихъ Вологодскихъ городахъ начались сборы

ратниковъ, началось вооруженіе ихъ; нашлась и денежная помощь.

Сильно отомстили враги отечества защитникамъ его: весь Вологодскій край былъ раззоренъ. Литовцы, поляки и приверженцы самозванца, жгли города, разоряли церкви и убивали всѣхъ, не щадя ни старого, ни малаго.

Долго вологжане не могли оправиться отъ этого бѣдствія. Но за этими бѣдствіями слѣдовали другія и между ними была въ особенности страшная моровая язва. Въ царствованіе Алексія Михайловича во многихъ мѣстахъ Россіи она косила людей что траву. Посѣтила она и Вологодскій край. Съ 1-го Сентября 1654 года она началась и въ самой Вологдѣ и въ продолженіи семи недѣль истребляла такъ много народу, что священники едва успѣвали погребать мертвыхъ. Дѣйствовала она внезапно и быстро: шель-ли кто, стояль-ли, сидѣлъ, вдругъ падаль и вскорѣ умиралъ. Ужасъ и уныніе овладѣли гражданами: прекратились обычныя занятія, рынокъ опустѣлъ, никто не занимался покупкою и продажею кромѣ самаго необходимаго. Всѣ постились и молились съ утра до вечера, но ничто не помогало, народъ умиралъ. Вологжанамъ пришла мысль—чтобы отвратить гнѣвъ Божій, воздвигнуть въ одинъ день храмъ Богу Спасителю. Быстро распространилась эта

мысль по городу; всѣ единодушно изъявили желаніе выполнить ее. Назначено было 18-е октября. Начали работу глубокою ночью. Тысячи гражданъ спѣшили принять участіе въ этомъ дѣлѣ: одни несли матеріалъ для постройки, другіе приготавляли его къ строенію, третьи строили, иные свѣтили трудящимся, остальные молились. Днемъ храмъ былъ оконченъ, образа принесены изъ другихъ церквей, и къ вечеру архіепископъ Маркеллъ освятилъ его во имя Всемилостиваго Спаса. Во время построенія храма, во всю ночь и во весь день 18-го октября, никто изъ жителей не заразился язвою и съ того дня она потеряла свою силу. Такіе храмы строились въ Великомъ Устюгѣ, въ Сольвычегодскѣ и другихъ городахъ.

Въ Вологдѣ же, въ воспоминаніе единодневной постройки храма Всемилостиваго Спаса, все духовенство свято соблюдаетъ и хранить слѣдующій обычай: служба въ храмѣ Всемилостиваго Спаса или Обыденномъ каждое 18-е октября начинается раннимъ утромъ. Служатся безъ перерыва полунощница, заутреня, потомъ ранняя и поздняя обѣдни и вечерня. Но и послѣ этого двери храма не закрываются: черезъ нихъ можно видѣть молящихся и слышать служеніе Богу, такъ какъ 18-го октября всѣ священники всѣхъ 47 церквей Вологды

должны перебывать по обычаю въ церкви Все-милостиваго Спаса и каждый изъ нихъ въ день этотъ долженъ совершить какое-либо богослуженіе.

Много въ вологодскомъ краѣ сгубили народу разбои литовцевъ и поляковъ, болѣзни и пожары, все это, однако, были бѣды отъ которыхъ вологжане—рано или поздно—могли поправиться. Но произошло событіе, которое, принеся громадную пользу всей Россіи, если не навсегда, то надолгое время подорвало благосостояніе Вологодскаго края. Это событіе—завоеваніе Петромъ Великимъ береговъ Балтійскаго моря и основаніе города С.-Петербурга.

Въ то время русскіе имѣли одинъ путь въ Западную Европу черезъ Бѣлое море. Балтійское море принадлежало шведамъ, Черное—туркамъ. Путь этотъ былъ неудобенъ, такъ какъ выходилъ въ Ледовитый океанъ, мало свободный ото льда. Петръ Великій понималъ, что для того, чтобы сдѣлать Россію государствомъ могучимъ, богатымъ и образованнымъ, чтобы сильнѣе грозить врагамъ, успѣшнѣе торговать съ иностранцами, слѣдуетъ имѣть море поближе къ нимъ и гавани поудобнѣе. Нужно было проложить новый путь, болѣе близкій и доступный для мореплаванія. И вотъ для этого Петръ начинаетъ войну со шведами, отни-

маетъ у нихъ часть Балтійскаго прибрежья и строить при устьѣ широкой рѣки Невы городъ С.-Петербургъ. Послѣ этого вся торговля съ заморскими купцами изъ Архангельска переходитъ въ Петербургъ. Петербургъ растеть, богатѣть, такъ какъ съ нимъ ближе и удобнѣе торговать иностранцамъ, чѣмъ съ Архангельскомъ, который съ этого времени пустѣеть, бѣднѣеть; а вмѣстѣ съ нимъ пустѣютъ и бѣднѣютъ Вологда, Устюгъ, Тотьма, Сольвычегодскъ. И до сихъ поръ города эти не могутъ поправиться: они немноголюдны и небогаты. Главные изъ нихъ, болѣе старые: губернскій—Вологда и уѣздные—Великій Устюгъ, Сольвычегодскъ, Тотьма и Яренскъ; болѣе новые—Вельскъ, Никольскъ, Усть-Сысольскъ, Кадниковъ, Грязовецъ. Губернскій городъ Вологда построенъ очень давно. Есть извѣстіе, что на ея мѣстѣ существовалъ уже поселокъ, когда въ 1157 году на берегъ рѣки Вологды пришелъ изъ Киева монахъ, св. Герасимъ и основалъ здѣсь Троицкій монастырь.

Земля вокругъ города Вологды, раскинувшейся по обоимъ берегамъ рѣки Вологды, довольно плодородная и хлѣбъ рождается хорошио. Хватаетъ его не только для самой Вологды, но въ годины голода и для вывоза на помошь голодающимъ въ другіе уѣзды. Въ самомъ городѣ широкія улицы, по сторонамъ которыхъ тя-

нутся одно-или двухъ-этажные домики, окруженные садами и огородами. Есть иѣсколько бульваровъ, много церквей; главная изъ нихъ— Софійскій соборъ, построенный еще Іоанномъ Грознымъ, церковь Воскресенія Христова, Троицкая и Всемилостиваго Спаса. Весело бываетъ въ городѣ въ январѣ мѣсяцѣ. Въ это время въ Вологдѣ ярмарка, на которую наѣзжаютъ купцы и свозятся товары со всей губерніи. Вологда соединена съ Ярославлемъ узкоколейною желѣзною дорогою.

Спустившись внизъ по рѣкѣ Вологдѣ, а затѣмъ по Сухонѣ до рѣки Юга, встрѣчаемъ городъ Великій-Устюгъ. Построенъ онъ, какъ думаютъ, еще въ XII вѣкѣ новгородцами. Тогда Великій-Устюгъ находился на горѣ «Гледень» при устьѣ рѣки Юга, но потомъ, такъ какъ рѣка постоянно подмывала гору и грозила разрушить городъ, устюжане начали переселяться за четыре версты отъ Гледеня. Въ прежнее время городъ этотъ былъ очень богатъ, жители его отличались большою смѣлостью, но потомъ, какъ и всѣ города Вологодской губерніи, сталъ слабѣть и теперь представляеть изъ себя ничѣмъ не замѣчательный городокъ.

На сѣверѣ отъ Устюга Великаго, при впаденіи рѣки Вычегды въ Двину, лежитъ городъ Сольвычегодскъ. Въ древности это былъ не-

большой поселокъ, впослѣдствіи ставшій въ короткое время многолюднымъ городомъ. Въ него, въ 1546 году переселились жителисосѣднаго сгорѣвшаго города Чернигова, а черезъ нѣсколько лѣтъ и жители другого города, Выбора, также находившагося невдалекѣ отъ поселка и размытаго разливомъ Вычегды. Сольвычегодскъ съ этого времени не только стала многолюднымъ, но и богатымъ; онъ находился на очень выгодномъ водномъ пути: черезъ него приходилось торговому люду ѻздить въ Архангельскъ, черезъ него же ѻздили и въ Сибирь. Особенно много торговыхъ людей съѣзжалось въ Сольвычегодскъ въ зимнее время, когда въ немъ можно было встрѣтить и сибиряка, и пермяка, и зырянина. Много сюда привозили они пушнаго товара и особенно много соболей, почему и ярмарка, гдѣ они торговали, стала впослѣдствіи называться «Соболиною Пермскою ярмаркою».

Торговлею своею Сольвычегодскъ славился издавна. Здѣсь, торгуя разнымъ товаромъ, скопили и увеличили свои ~~богатства~~ знаменитые Строгановы. Еще въ 1559 году одинъ изъ Строгановыхъ, Аникѣ, имѣлъ на рѣчкѣ Усолкѣ нѣсколько соляныхъ варницъ. Пріобрѣтая громадныя богатства тѣрновлею съ сибирскими народцами, Строгановы своего богатства не

скрывали: накупали земли и людей, посылали отряды покорять Сибирь, строили въ Сольвычегодскѣ укрѣпленія или остроги и воздвигали храмы и дворцы. И теперь еще въ Сольвычегодскѣ высятся построенные ими соборъ и дворецъ. Иетръ Великій пожаловалъ тремъ братьямъ Строгановымъ баронскій титулъ, а впослѣдствіи Строгановы возведены были въ графское достоинство.

Межу Вологдою и Великимъ Устюгомъ, на лѣвомъ берегу рѣки Сухоны, находится городъ Тотьма съ 10-ю своими церквами и Спасо-Суморинымъ монастыремъ, основаннымъ преподобнымъ Єеодосіемъ. Въ двухъ верстахъ отъ Тотьмы, въ Старомъ Усольѣ, вывариваютъ соль изъ колодца, глубиною въ 95 сажень, а въ сорока верстахъ отъ нея въ соляныхъ Леденгскихъ варницахъ соляной же разсолъ бьеть фонтаномъ, изъ колодца, глубиною въ 40 сажень.

Кто-же и какъ живеть въ Вологодской губерніи? Большая часть жителей въ губерніи—русскіе и ихъ насчитываютъ немногимъ менѣе трехъ миллионовъ человѣкъ; остальные—зыряне, которыхъ немного, всего 70,000. Зыряне занимаютъ въ настоящее время весь Усть-Сольский уѣздъ и отчасти Яренскій, русскіе же живуть во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ. Теперь зыряне совершенно

исчезли даже изъ Сольвычегодского уѣзда, гдѣ они были еще въ XIV столѣтіи, когда къ нимъ явился св. Стефанъ для проповѣди вѣры Христовой. Селенія ихъ начинаются съ Можоги, первой деревни по ту сторону города Яренска и ются по рѣкамъ Вычегдѣ и Выму, по всей восточной половинѣ Яренскаго уѣзда и по всему огромному Устьсысольскому уѣзду. На большой дорогѣ, идущей по Яренскому уѣзду и въ части уѣзда Устьсысольскаго, слышенъ еще испорченный русскій языкъ, но дальше на востокъ звучить только зырянская рѣчь.

Живутъ зыряне, какъ и прежде, въ лѣсахъ, селясь поближе къ рѣкамъ, и занимаются, главнымъ образомъ, звѣроловствомъ. Ловятъ лисицъ, куницъ, горностаевъ, волковъ, медвѣдей,— больше же всего стрѣляютъ бѣлокъ и рябчиковъ. Ходятъ они на промыселъ два раза въ годъ: осенью и весной. Забравшись въ дремучій лѣсъ, въ такое мѣсто, гдѣ звѣрь и птица еще не напуганы, ладить зырянинъ кое-какъ избушку безъ оконъ, чтобы не впустить лишняго холода и отправляется отсюда по утрамъ ловить и стрѣлять звѣрей и птицъ; сюда же, въ свое «зимовье», усталый и голодный,носить онъ къ вечеру свою добычу и, разведя огонь, принимается снимать шкурки.

Рябчиковъ зырянинъ бываетъ въ сентябрѣ

мѣсяцѣ, бѣлокъ — съ ноября до тѣхъ поръ, пока можно ходить на лыжахъ. Рябчики по осени откормились рябиной: они сыты и тяжелы и стаи ихъ далеко не разлетаются. Раннимъ утромъ, найдя стаю, сидящую на деревьяхъ, зырянинъ старается попасть въ крайнихъ. Бѣда, если онъ промахнется или попадетъ въ середину, все пропало: стая разлетается и садится на землю, а на землѣ рябчика не разглядѣть. Для бѣлокъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда шкурка ихъ дѣлается сѣраго цвѣта, зырянинъ бросаетъ домъ и семью и уходить въ лѣсъ за сотни верстъ. Всю набитую и настрѣлянную охотникомъ добычу скупаютъ поджидающіе ею съ охоты крестьяне-торговцы, везутъ ее въ Усть-Сысольскъ на ярмарку, а оттуда посылаютъ въ Москву и Петербургъ.

Трудовую и скучную жизнь ведеть зырянинъ-охотникъ, еще болѣе одиноко и скучно живеть зырянинъ-рыбакъ. Ходить онъ на промыселъ одинъ или съ работникомъ, а домъ оставляетъ на жену. Тамъ, гдѣ рыбакъ думаетъ найти много рыбы, строить онъ, какъ и охотникъ, въ насмотрѣнномъ мѣстѣ балаганъ и живеть въ немъ, пока ловится рыба или пока не подступила холодная осень. Въ это время онъ собирается домой, мастерить плоть и нагружаетъ его бѣлорыбицей, семгой, сигами,

осетрами и другой наловленной рыбой. Въ счастливое лѣто такой одинокій рыбакъ выру-
чаетъ около 60—70 рублей.

Не малымъ подспорьемъ для зырянъ въ ихъ трудовой, тяжелой жизни служить также сборъ кедровыхъ орѣховъ, за которыми кре-
стьянинъ ходить не только одинъ, но зача-
стую всѣмъ домомъ. Въ хороший годъ могутъ
добыть орѣховъ пудовъ 10 и выручить за нихъ
рублей 20—25.

Кое-гдѣ, на болѣе удобныхъ мѣстахъ, за-
нимаются зыряне и земледѣлемъ, съя глав-
нымъ образомъ ячмень и рожь. Проработавъ
надъ лядиной и новиной три года, земледѣ-
лецъ не можетъ, однако, быть увѣренъ, не
смотря на хорошую, тучную почву нивы, что
она дастъ ему хлѣба. Въ той части Вологод-
ской губерніи, гдѣ живутъ зыряне, теплое время
очень коротко, холода наступаютъ рано и не-
ожиданно и заморозки случаются иногда въ
іюль; конечно, хлѣбъ не всегда дозрѣваетъ, а
нерѣдко и совсѣмъ пропадаетъ. Поэтому и го-
лодовки тутъ почти постоянныя. Въ такие тя-
желые годы голодовокъ, или когда бываетъ
неудачна охота и рыбная ловля, онъ уходитъ на
заработки въ сосѣднія губерніи. Каждый годъ
на отхожіе промыслы отправляется зырянъ до
2,000 человѣкъ. Эти промыслы зырянинъ лю-

битъ: охотно идеть онъ на время въ чужія страны и людей посмотреть да и денегъ раздобыть.

Говорить зырянинъ на своемъ собственномъ языкѣ и бережетъ свой языкъ какъ зѣницу ока. Русскій языкъ недолюбливается. Почти во всѣхъ зырянскихъ деревняхъ и селахъ большинство не только не говорить по-русски, но и не понимаетъ русской рѣчи. Изъ женщинъ же никто не говоритъ по-русски и онѣ такъ не любятъ русскаго языка, что и дѣтей своихъ не позволяютъ обучать ему.

Живетъ зырянинъ почти такъ-же, какъ и всякий русскій крестьянинъ. Если онъ не изъ бѣдныхъ, такъ и хозяйство его исправно. Домъ онъ строить одноэтажный, но просторный,— благо лѣсу не занимать стать,— сколачиваетъ его крѣпко и чисто. Внутри дома любить дѣлать всякія украшенія и раскрашивать ихъ яркими красками. Не то у бѣднаго человѣка: и изба у него тѣснѣе и темнѣе, и домашняго скарбу немного. Бѣднотѣ зырянской плохо живется; кое-какъ пробивается она и то потому, что женщина зырянская очень вынослива: дома ей приходится справлять все, такъ какъ лѣтомъ мужикъ въ полѣ или на рѣкѣ, а зимою иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ на охотѣ.

Пища зырянъ скудная: даже въ скромные

дни ъдять только ячневыя или овсяныя щи, въ которыхъ и капустой не всегда пахнетъ. Варять зыряне пиво, только плохое, такъ какъ солода хорошаго нѣтъ и достать негдѣ. Плоха и дорога у нихъ соль; непроданная рыба пропадаетъ, такъ какъ солить ее для зырянина дорого.

Съ лица зырянинъ не похожъ на русскаго человѣка: лицо у него плоское, скулы выдаются, волосы темнаго цвѣта, роста невысокаго, коренастый. Но зырянки очень красивы, такъ что и русскіе охотно на нихъ женятся. Много трудовъ, лишеній и даже опасностей встрѣчаетъ зырянинъ въ своей жизни, но ко всему онъ привыкъ и во всемъ закалился. Трудолюбивый и любознательный—зырянинъ въ то же время смѣль и честенъ. Какъ бы далеко отъ своего дома зырянинъ не забрель или не заѣхалъ на лодкѣ, онъ всегда увѣренъ, что не пропадетъ его бѣличья шкурка, повѣшенная на время на сукъ дерева, что никто не позарится на оставленную имъ лодку. «Въ одной избушкѣ всѣ охотники перемерли отъ цынги, не успѣвшіи донести до дому довольно богатаго мѣхового промысла и разныхъ мелкихъ вещей. Одиночки проходили мимо, грѣлись въ избѣ,—не трогали изъ оставленнаго ни пушинки, и рѣшились прийти сюда цѣлою

артелью. Она пересчитала все счетомъ до мелочи, оглядела со всѣхъ сторонъ и всѣ изыяны, и все до послѣдней крохи и шерстинки доставила наследникамъ» *).

Русскіе поселились и живутъ въ Вологодской губерніи въ мѣстахъ болѣе удобныхъ, чѣмъ зыряне. Природа занятыхъ ими уѣздовъ (Вологодскаго, Грязовецкаго, Кадниковскаго, Тотемскаго, Вельскаго, Никольскаго, Великоустюжскаго и Сольвычегодскаго), богаче, хотя и не вездѣ одинакова, и жители здѣсь занимаются не одной только охотой, рыбной ловлей, но и земледѣлемъ. Въ мѣстахъ, где поселились русскіе, также разводятъ скотъ, приготавливаютъ и продаютъ масло, сырь и другие молочные продукты, рубятъ, пилиятъ и сплавляютъ лѣсъ, строятъ почти на всѣхъ пристаняхъ суда и барки, связываютъ подъ грузъ плоты, гонятъ смолу, деготь и скипидаръ. Въ Устюжскомъ уѣзде занимаются столярнымъ производствомъ, въ Кадниковскомъ—выдѣлкою деревянной посуды; въ Вологодскомъ уѣзда можно найти много каменьщиковъ, штукатуровъ и живописцевъ, въ Устюжскомъ—кузнечовъ и горнечниковъ. Въ Вологодскомъ уѣзде занимаются также выдѣлкой кружевъ и эти изделия вологодскихъ кружевницъ извѣстны по

*) Живописная Россія, т. I, стр. 50.

всей Россіи. Но немного мастерица зарабатываетъ этимъ трудомъ—30 много 40 рублей въ зиму. Бойкія торговки, которымъ ничего не стоитъ обмануть довѣрчивыхъ работницъ, скучаютъ у нихъ кружева за безцѣнокъ и втридорога продаютъ ихъ потомъ въ Петербургѣ, Москвѣ или на Нижегородской ярмаркѣ. Въ распоряженіе русскихъ достались даже минеральные богатства губерніи, которыхъ, впрочемъ, въ ней не особенно много. Главное мѣсто среди этихъ богатствъ занимаетъ соль и желѣзо. Соль еще издавна добывалась, добывается и теперь, изъ соляныхъ ключей въ Тотемскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ, а желѣзныя руды разрабатываются въ Усть-сысольскомъ уѣздѣ по берегамъ рѣки Сысолы.

Близъ рѣки ІЦугора, впадающей въ Нечору, находится, отдаваемая правительствомъ въ аренду, знаменитая Брусяная гора, которая чуть ли не на всю Россію доставляетъ брусяной и точильный камень. Нелегкая работа—брүсяное дѣло и дѣлать его надо умѣющи. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ арендаторы Брусяной горы объявляютъ крестьянамъ, что надо сдѣлать столько-то точилъ и брусьевъ. Крестьяне согвариваются съ арендаторами, получаютъ отъ нихъ задатокъ и сами между собой распредѣляютъ, кому сколько сдѣлать точилъ и брусьевъ.

Раннею весною, когда вскроются рѣки, отправляются они партіями на плоскодонныхъ судахъ, спускаясь внизъ по Нечорѣ къ Брусяной горѣ. Прибывѣ къ ней, рабочіе получаютъ припасы (порохъ) и или идутъ на старыя мѣста, гдѣ уже были ломки, или начинаютъ разыскивать новые камни. Самая трудная работа — отыскивать годный къ дѣлу камень. Хорошо, если попадутъ на слоистый брусь, ломающійся безъ труда плитами: точила изъ него легко дѣлать; но если попадется, хотя и хороший камень, да кряжевой, — бѣда, приходится его порохомъ рвать. Для этого сверлять дыру на четверть или на половину, наполняютъ ее порохомъ, прикрываютъ мелкимъ камнемъ и рвутъ. Камень, однако, часто такъ разлетается, что годится, развѣ только на бруски. Хорошій работникъ, напавъ на годный къ дѣлу камень, въ 2—3 мѣсяца успѣваетъ надѣлать точиль пудовъ 150. Кончается работа въ іюль или въ августѣ мѣсяцѣ, точила и брусья грузятъ на тѣ же паузки, поднимающія до 1,000 пудовъ, сплавляютъ грузъ до пристани, сдаютъ и получаютъ расчетъ. Случается, что промышлять на Брусяную гору собирается народу человѣкъ до 600, мужчины и женщины, старики и дѣти: кто дѣйствительно промышляетъ, добывая и пилифуя брусья, а кто бѣлье стираетъ, шить,

торгуетъ съѣстнымъ, калачами и пряниками.

Много еще есть промысловъ, которыми занимаются русскіе въ Вологодской губерніи. Въ однихъ уѣздахъ приготовляютъ пряжу, полотно, одежду, въ другихъ—щетину; Кадниковцы выдѣлываютъ гребни. Работаютъ ихъ по заказу зимой изъ роговъ, покупаемыхъ на кожевенныхъ заводахъ и продаютъ сотню очень хорошихъ гребней рублей за 5. Обыкновенная средняя цѣна за сотню гребней 2 р. 40 к., рѣдко менѣе.

Главный же промыселъ русскихъ въ Вологодской губерніи—лѣсной, которому всѣ остальные промыслы служать лишь подспорьемъ. Лѣсныя породы: ель, сосна, береза, осина, осокорь, пихта, лиственница, сибирскій кедръ и липа--рубятся, распиливаются на доски, отправляются въ Архангельскъ. Будучи главнымъ, промыселъ этотъ въ то же время и самый тяжелый. Особенно трудны рубка и сплавъ лѣса. Работа идетъ съ подряду. Прикащикъ, распоряжающійся ею на хозяйствія деньги, выбираетъ зимнюю пору, когда у крестьянъ кончается хлѣбъ и приходится платить подати. Волей-неволей, чтобы достать только денегъ, крестьянинъ зимой за небольшую плату рубить и пилить лѣсъ по поясъ въ снѣгу, а по веснѣ за такую же плату спиваетъ плоты по колѣно въ водѣ.

Какъ и зырянинъ, русскій занимается также земледѣлемъ. Въ однихъ мѣстахъ, ближе къ зырянамъ, въ непроходимыхъ лѣсахъ Никольскаго, Великоустюжскаго, Тотемскаго, Вельскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ, русскій, также какъ и зырянинъ, ведеть лядинное хозяйство, т. е. также вырубаетъ и сжигаетъ лѣсъ подъ палию, черезъ три года собираетъ хлѣбъ, потомъ переходитъ въ новыя мѣста, и тамъ снова для того же рубить и сжигаетъ лѣсъ. Сѣютъ въ этихъ уѣздахъ рожь, ячмень, овесъ, хмель, но болѣе всего, болѣе чѣмъ во всей остальной части Вологодской губерніи, сѣется здѣсь льна.

Только въ юго-западной части губерніи (въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ), гдѣ лѣса повырублены и много луговъ, гдѣ можно поэтому обзавестись скотомъ, русскій ведеть свое хозяйство иначе. Хозяйство его уже не лядинное, а трехпольное. Здѣсь лѣса не мѣшаютъ обрабатывать землю и ростить хлѣбъ. Хлѣба рождается довольно, хватаетъ на годъ и даже остается. Изъ остатка гонять водку и варять пиво. Такимъ образомъ только въ этихъ трехъ, сравнительно счастливыхъ уѣздахъ губерніи крестьянину-земледѣльцу не приходится бороться съ лѣсомъ, какъ борется онъ въ остальныхъ уѣздахъ. Борьба эта

тяжелый трудъ, не всегда притомъ обезпечивающій вѣрную жатву. Кромѣ того вообще въ краѣ очень часты неурожай и составляютъ здѣсь болѣшее бѣдствіе, чѣмъ въ остальной Россіи. Они или появляются въ отдельныхъ мѣстахъ, или бываютъ полные, захватывая всю губернію. Замѣчено, что въ каждыя 10 лѣтъ бываетъ одинъ полный неурожай и 2 — 3 мѣстныхъ.

Въ годины повсемѣстныхъ голодовокъ не всегда могутъ помочь вологжанину и добытыя имъ на промыслахъ деньги, не помогаютъ онѣ ему даже въ томъ случаѣ, когда въ остальной Россіи большої урожай, и хлѣбъ повсюду дешевъ. Если въ Вологодскомъ краѣ случился такой неурожай, и цѣны на хлѣбъ поднялись, излишекъ хлѣба въ остальныхъ губерніяхъ Россіи обыкновенно не понижаетъ цѣны на него въ Вологодской. И вотъ почему происходитъ это. Хлѣбъ въ краѣ погибаетъ чаще всего отъ раннихъ заморозковъ и обыкновенно къ концу лѣта. Общій же неурожай обнаруживается только осенью, когда водное сообщеніе съ другими губерніями (судоходство и пароходство) затруднено или, если морозъ успѣлъ сковать льдомъ вологодскія рѣки, и совсѣмъ прекращается. Труднымъ дѣлается тогда подвозъ хлѣба даже изъ сосѣдней Вят-

ской губерніи. Жители, благодаря отхожимъ и другимъ промысламъ, имѣютъ деньги, могли бы, казалось, купить хлѣба, но хлѣба или нѣтъ, или онъ такъ дорогъ, что денегъ хватаетъ только на время.

Въ этомъ заключается различіе въ положеніи сѣверныхъ крестьянъ отъ жителей болѣе южныхъ странъ, гдѣ помошь хлѣбомъ приходитъ во время благодаря хорошимъ путямъ сообщенія. Въ сѣверныхъ губерніяхъ устроены въ помошь крестьянамъ хлѣбные магазины, изъ которыхъ крестьяне получаютъ ссуду въ голодные годы.

Такъ въ Вологодскомъ краѣ помогаетъ правительство въ неурожайные годы. Но для доставленія краю постоянной помоши необходимо улучшить пути сообщенія. Петербургъ, какъ мы знаемъ, отнялъ отъ Архангельска и городовъ Вологодской губерніи всю торговлю съ иностранцами; къ Петербургу же черезъ Нижній-Новгородъ изъ этихъ городовъ перешла отчасти и торговля съ Сибирью. Күиецъ-сибирякъ изрѣдка и неохотно, больше лишь по старой привычкѣ,ѣздить теперь долгими и утомительными путями въ опустѣлые города сѣверныхъ губерній. Ближе и скорѣе находить онъ сбыть своимъ товарамъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, откуда быстро и въ

обходъ нашего съвера желѣзная дорога ведеть ихъ черезъ Москву въ Петербургъ.

На такое неудобное положеніе нашего съвера, на отсутствіе въ немъ удобныхъ путей къ остальной Россіи впервые обратилъ вниманіе Императоръ Александръ III. Еще въ то время, когда онъ былъ наслѣдникомъ, и именно по поводу голода въ Архангельской губерніи, раздалось о томъ его слово. Тогда уже онъ указалъ «на необходимость во избѣженіе подобныхъ несчастій и для правильнаго развитія обширнаго края соединить нашъ съверъ желѣзными дорогами съ центральной Россіей». («По студеному морю» Львова). По его же Высочайшей волѣ, нынѣ проведена желѣзная дорога между Вологдой и Архангельскомъ, а также между Пермью и Котласомъ, селеніемъ Вологодской губерніи (Сольвычегодского уѣзда), расположеннымъ на берегу Съверной Двины въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ нее впадаетъ р. Вычегда. Вологдо-Архангельская желѣзная дорога черезъ посредство Ярославско-Вологдской соединяетъ Архангельскъ и нашъ крайній съверъ съ сердцемъ Россіи, а Пермь-Котласская, при помощи Великаго Сибирскаго пути, провозитъ сибирскій хлѣбъ и другіе товары въ Вологодскую губернію, откуда Съверная Двина доставляетъ ихъ въ Архангельскъ и, можетъ быть, вернетъ послѣд-

нему утерянную имъ торговлю съ иностранцами. Оба они повезутъ городамъ Вологодской губерніи купцовъ и ихъ товары и изъ Сибири и со всѣхъ концовъ Европейской Россіи. Съ помощью ихъ Вологда, Устюгъ, Тотъма, Сольвычегодскъ и другіе города края заторгуютъ съ остальной Россіей и Сибирью, отвозя имъ по желѣзнымъ дорогамъ и то, чѣмъ сами богаты. Вмѣстѣ съ сибирскимъ хлѣбомъ товары свои повезутъ они и въ Архангельскъ... Оживится тогда Вологодскій край, занявъ снова выгодное мѣсто на пути великихъ торговыхъ дорогъ, а вмѣстѣ съ этимъ краемъ проснется и задремавшій было весь сѣверъ Россіи.

ИЗДАНИЯ

учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Постоянной
Комиссіи народныхъ чтеній.

(С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 13).

Уничиженіе на земль Господа на-
шего Іисуса Христа. Цѣна 8 к. Цер-
ковь Христова со временъ Апосто-
ловъ—15 к. Жизнь Божіей Матери—
10 к. О Богослуженіи Православной
Церкви—10 к. Великій постъ—8 к.
Св. Василий Великій—7 к. Св. Григо-
рій Богословъ—7 к. Св. Іоаннъ Злато-
устъ 7 к. Жизнь св. Николая Чудот-
ворца—8 к. Житіе преподобнаго Ксе-
нофона, и супруги его Маріи—
8 к. Св. Кирилль и Меодій, просвѣ-
тигеди Славянъ—8 к. Св. Стефанъ
Пермскій—5 к. Св. Митрофанъ Воро-
нежскій—5 к. Св. Димитрій Ростов-
скій—5 к. Св. Тихонъ, епископъ Во-
ронежскій и Задонскій—8 к. Свя-
тиль Феодосій Углицкій—8 к. Сказ-
аніе о преподобномъ Трифонѣ, про-
свѣтитель лопарей—10 к. Св. Нина,
просвѣтительница Грузіи—6 к. Іоаннъ
Дамаскинъ, стихотвореніе—3 к. От-
шельникъ (Алексій человѣкъ Божій).
стихотвореніе—5 к. Платонъ, митро-
политъ Московскій 5 к. О жизни и
подвигахъ Иннокентія, архіепископа
Камчатскаго, вноскѣствіи митропо-
лита Московскаго—10 к. Исторія
Святой Земли—12 к. Русскіе богомоль-
цы въ Святой Землѣ—20 к. Русскіе
богомольцы на Синаѣ—12 к. Бого-
мольцы у святыни Кіева. Лавра—20 к.
Тоже. Стрый Кіевъ—10 к. Свято-
Троицкая Сергиева лавра—10 к. Святая
Почаевская Успенская лавра—8 к. Ва-
лаамская бітель—8 к. Кирилло-Бѣло-
зерскій монастырь—8 к. Соловецкая
обитель—10 к. Новый Іерусалимъ—8 к.
Ростовъ Великій и его святыни—15 к.
Святыни горо/ и Вилъны—10 к. Москв-
скій кремль 5 к. Грестные ходы въ
Москвѣ—5 к. Святыни Чернигова—6 к.

Начало христіанства на Руси—8 к.
Сыновья св. Владимира: свв. Борисъ
и Глѣбъ, Ярославъ—6 к. Владиміръ
Мономахъ и его завѣщаніе—10 к.
Нашествіе татаръ и князь Михаиль
Тверской—8 к. Св. Благовѣрный ве-
ликій князь Александръ Невскій—7 к.
О святыхъ Московскихъ митрополи-
тахъ Петръ и Алексій и о Мамаевомъ
побоищѣ 8 к. Иванъ III—10 к. Царь
Иванъ Васильевичъ Грозный—10 к.
О смутномъ времени на Руси—15 к.
Патріархъ Филаретъ—8 к. Царствова-
ніе Михаила Феодоровича—8 к. Цар-
ствованіе Алексія Михайловича—8 к.
Петръ Великій—25 к. О преемникахъ
Петра Великаго (до Екатерины II)—
10 к. Екатерина II Великая—10 к. О
Суворовѣ—7 к. Потемкинъ-Тавриче-
скій—8 к. Царствованіе Императора
Александра Перваго Благословенна-
го—10 к. Народная война 1812 го-
да—25 к. Императоръ Николай Пер-
вый—12 к. Рассказы о Севастополь-
цахъ—8 к. О жизни и дѣяніяхъ Импе-
ратора Александра II—20 к. Воспоми-
ніе о походѣ въ Турцію 1877
1878 г.—15 к. Царь-Миротворецъ Алек-
сандъ III—7 к. Объ уміатахъ въ За-
падной Руси и ихъ возсоединеніи съ
Православною Церковью—15 к. О
рукописномъ дѣлѣ и книгопечатаніи на
Руси—10 к. Милость Божія надъ
Царемъ, явленная землѣ Русской
17-го октября 1888 года—10 к. Путе-
шествіе Императорскаго Высоче-
ства Наслѣдника Цесаревича и Вели-
каго Князя Николая Александровича
на Востокъ въ 1890—91 гг. 15 к.
Священное коронованіе Ихъ Импера-
торскихъ Величествъ—5 к.

6/4
ЖИТИЯ СВЯТЫХ,
выбранныя и сокращенно изложенная, и праздники Православной Церкви.
Цѣна 50 коп.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ НАРОДА.

Отдѣльный первый: Календарь Православной Церкви. *Отдѣльный второй:* Всемирная и русская. *Отдѣльный третий:* Географія всеобщая. *Отдѣльный четвертый:* Миръ Божій.

Цѣна 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 70 к.

Въ отдѣльныхъ оттискахъ имѣется только I отдѣль «Календарь Православной церкви». Ц. 60 к., въ папкѣ 70 к.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ ВЪ РОМАНАХЪ И ПОВѢСТЯХЪ

Носящая хрестоматію.

Книга первая Отъ Смутного времени до Петра Великаго (въ папкѣ 50 к.).

Книга вторая—Время Петра Великаго. Ц. 35 к.

ЛИСТКИ:

1) Мининъ и князь Пожарский. 2) Знаменитый полководецъ спасший Александра Васильевича Суворова 3) Механикъ-самоучка Петровичъ Кулибинъ. Цѣна листку 1 коп.

Назначеніе женщины по учению слова Божія. Ц. 15 к.

Какъ во Франціи крестьяне сдѣлались состоятельными. Ц. 5 к.

Книги эти продаются въ складѣ Постоянной Комиссіи на пытѣ чтеній, въ С.-Петербургѣ Стремянной ул., д. № 18, и въ другихъ магазинахъ:

Въ СПбургѣ - Спб. Мастерской учебныхъ пособій и игръ, въ книжномъ магазинѣ Морева, Карбасникова, Луковникова, Стаса Тузова, Калмыковой и Н. Мартынова, въ складѣ типографіи «Тиѣ Пресненки», Москвѣ—Думнова, «Сотрудникъ школы» Тиѣ Карбасникова, Сытина и Ко и Нанафидина, Варшавѣ—Карба Вильнѣ Карбасникова и Сыркина, Екатеринбургѣ—Блохиной, Н. А. Розова, Казанѣ—Дубровина (Гостиный дворъ) и Башмаковъ Черкасскѣ—Поповой, Пензѣ—Алексѣева, Перми—Петровской, Макушинѣ.

Книжные магазины и склады при выпискѣ изданій изъ Комиссіи на пытѣ даютъ скидки по 10%, за исключениемъ святыхъ, Сборника стихотворений, Настольной книги професіи, и Русской истории въ романахъ и повестяхъ, съ коими скидки 20%. Расходъ по пересылкѣ изданій покупателемъ, не имеющимъ склада, прилагается на счетъ Комиссіи.

На комиссію изданій не отпускаются.

Изданія, выписываемыя изъ склада Комиссіи въ большомъ количествѣ, даются преимущественно черезъ Контору Компаниї „На